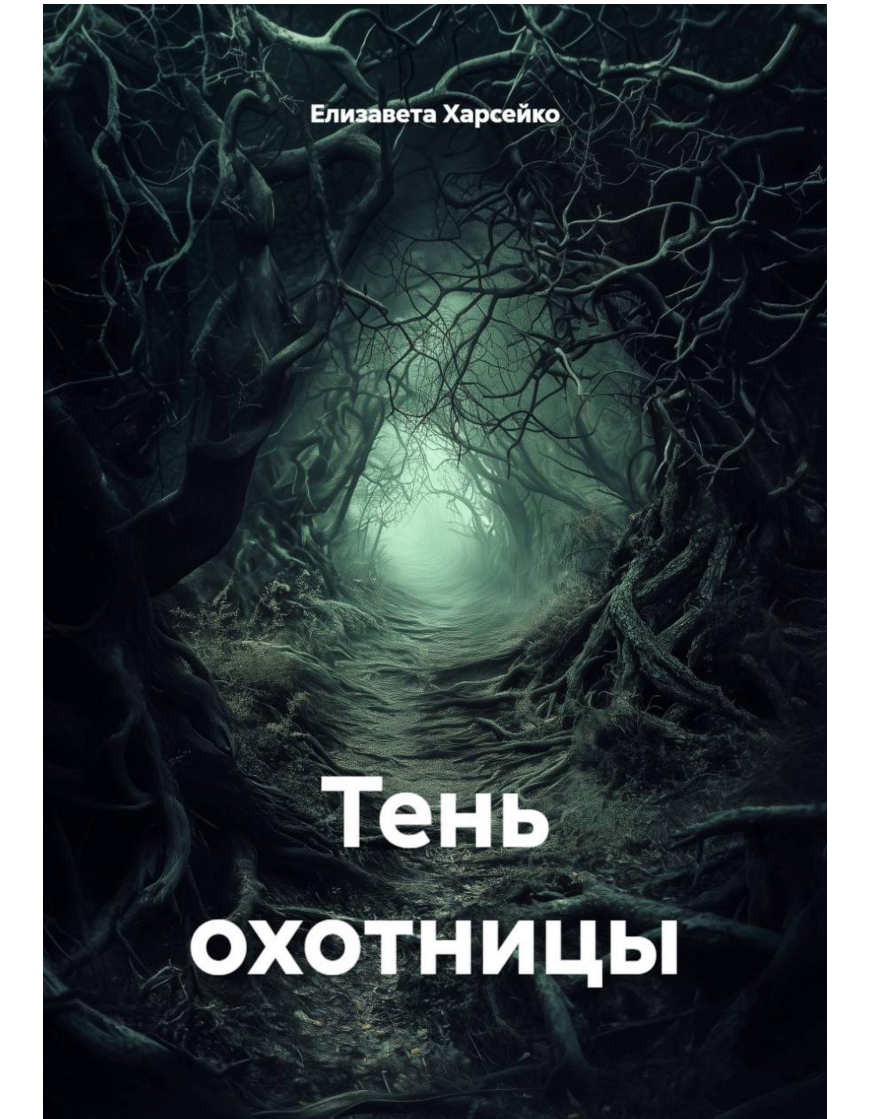

Елизавета Харсейко

Тень ОХОТНИЦЫ

Елизавета Валерьевна Харсейко

Тень охотницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73183388

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё одна часть приключений знаменитой охотницы на нечисть. Отдохнуть спокойно Елизавете не удаётся: то один враг, то другой нападает, будто неприятности из рога изобилия. Но нашу героиню как всегда не сломить: за всю свою жизнь она многое повидала. Много раз её пытались убить недоброжелатели, будто бы забыв, кто она на самом деле. Удастся ли врагам покончить с ней в этот раз? Или же она выживет? В любом случае над врагами нависнет тень охотницы – той самой, чьё имя наводит на многих страх и ужас по сей день.

Елизавета Харсейко

Тень охотницы

Предисловие:

Да, я снова клялась пустить своих самых первых героев в вольное плавание! Да, я сама же и нарушила данное слово, так как мне во время просмотра фильма «Возвращение мушкетёров», где Боярский в моменте с крестом пел песню под названием «Молитва», пришла новая идея, которая идеально подойдёт в качестве приключения моей самой первой гг (и по совместительству моей тёзки, так как я ж её своим именем и назвала). Возможно, мои герои устали уже от бесконечных приключений, которые я им подкидываю время от времени, но я ж любя, честно.

В общем, всем приятного прочтения!

Глава 1 Но так слаба душа без тела! ¹

Наша первая встреча произошла ночью, когда луна осветила улицы города мягким светом. Мы стояли друг напротив друга, готовые к бою. Атмосфера напряжённости витала вокруг нас, словно плотный туман. Мы знали, что эта схватка определит исход конфликта.

Я атаковала первой, используя свои навыки рукопашного боя (всё же охотников в Ассоциации и этому учат) и оружие – мою любимую катану, которую когда-то я сама же и создала. Тень ответил мне молниеносными движениями, уклоня-

ясь от ударов и контратакуя быстрыми выпадами с помощью когтей. Сама не люблю их использовать, хотя могу. Так я хотя бы немного чувствую себя человеком. Знаю, глупо звучит. Но правда есть правда. Даже спустя двести с лишним лет жизни я всё ещё скучаю по тем временам, когда была смертной и не испытывала желания испить чьей-то крови.

Каждый удар приносил боль нам обоим. Те, кто всерьёз утверждает, что вампиры боли не чувствуют на самом деле несут полную чушь. *Ещё как* чувствуем боль! Особенно от антивампирского оружия. Максимум сделаем вид, что не больно, хотя весь вид будет говорить об обратном.

Битва продолжалась долго и закончилась тем, что Тень испытал на мне древний артефакт. Когда он засветился, я резко почувствовала упадок сил, а затем потеряла сознание.

Вероятно, этот артефакт и лишил меня жизненной энергии. Можно её восстановить двумя способами: либо ждать определённое время, за которое она полностью вернётся сама, либо же ускорить процесс, применив немного крови и магии. Лишь бы за это время моей семье *ничто* не начало угрожать.

Так же этот артефакт повлиял и на то, что я теперь в астральной форме хожу, где вздумается, и наблюдаю за происходящим в мире. Если так подумать, у этого даже есть свои плюсы. И один из них – это возможность немного припугнуть моих ленивых работничков, которые в моё отсутствие наверняка устроят хаос в Ассоциации.

Первое время я часто туда навещала и, пользуясь тем, что меня явно не видят даже очень хорошие колдуны, молча наблюдала за тем, как эти идиоты отлынивают от работы и чай гоняют. Дабы проучить их, я несколько раз как бы невзначай проливала чай на документы. Они всё равно были сделаны с ошибками, а я своих сотрудников ругаю даже за такое. К слову, за это они меня и прозвали Мегерой. Я же тактично делаю вид, что не знаю об этом. Лучшее начальство, по моему мнению, – это умное и хитрое начальство. А хитрость со стороны отца у нас в крови *всегда* была.

Поначалу мои работнички ничего не понимали, а потом начали что-то подозревать и вызвали фальшивых экстрасенсов с целью прогнать наглого полтергейста, который всем работать мешает. Услышав это, я засмеялась. Ну не идиотизм ли? Я ж *лично* ставила защиту на все входы и выходы, и *ни один* из видов призраков сюда не сможет попасть. Я ведь самую мощную защиту ставлю. Всегда. Даже на свою машину такую ставила. Мало ли что. В нынешние времена подстраховка лишней *никогда* не будет.

Поняв, что экстрасенсы им не помогают, охотники таки взялись за ум и *действительно* начали работать, а не просиживать свои штаны за чаем с пампушками и сплетнями в стиле передачи «Мужское Женское». Не люблю подобную чушь всей своей душой, и на участие в подобном не согласилась бы ни за какие деньги. Думаю, парни с моей рок-группы были бы со мной полностью солидарны.

Кстати, о парнях. Их я тоже навещала. Видеть меня они не могли, но пару раз почувствовали. Однако значения этому не придали и продолжали репетировать. Вот это рвение к работе! Поощряю такое. *Весьма* поощряю. Вот только сама не могу принять в этом участие. Выяснилось, что контактировать с предметами я не смогу, а вот сквозь стены проходить – это всегда пожалуйста! Телепортация, как выяснилось, тоже осталась при мне, но теперь она работает по-другому: если раньше я должна была использовать нужное заклинание, то теперь мне всего лишь достаточно подумать о ком-то или о чём-то, чтобы попасть, куда мне хочется.

Так продолжалось год. Я по-прежнему моталась то в Ассоциацию, то на репетиции к своей банде, которые проводились в подвале моего дома. Заодно я могла и за родными присматривать. Хоть они и справляются без меня, но я нутром своим чувствую, что грозит им что-то.

И моё предчувствие меня снова не подвело. Моя семья оказалась втянута в конфликт с древним орденом магов. Считалось, что этих полоумных уже давно истребили, но, видимо, не всех, раз они по-прежнему ищут секрет бессмертия. И ладно бы они пытались восстановить философский камень. Я бы только посмеялась с их жалких попыток. Но им ведь приспичило вредить *моей* семье.

Началось всё с того, что Софью дважды пытались похитить. А когда до них дошло, что это бесполезно, ибо моя сестра себя в обиду *никому* не даст и запросто навалит лю-

бому, резко переключились на мою дочь, которая как раз прилетела из Америки после расставания с парнем.

Именно в тот момент я и поняла, что душа без тела и впрямь *очень* слаба. Я ведь даже колдовать не могу, чего уж говорить о катане, которую за этот год кто-то запросто мог прикарманить себе как трофей, некогда принадлежавший Алой Тени.

Сей факт меня *очень* раздражал. Моей семье грозит очередная зад... Ну, вы поняли. А я и помочь им *ничем* не могу.

Оставить панику! Здесь есть лишь один вариант: заставить меня проснуться после головной спячки, наступившей не по моей вине. И для этого нужно оставить подсказку.

Порывшись в своей памяти, я вспомнила одно заклинание, которым ни разу не пользовалась. Если верить той информации, которую я когда-то читала в своей книге заклинаний, то оно может сработать даже в моём случае. Для этого нужно в полнолуние быть рядом с моим телом, и как только луна появится на нет, требуется прочесть то самое заклинание, которое ненадолго сделает меня видимой в астральной проекции. Честно говоря, мне и самой принцип действия этой ворожбы не очень понятен, но попробовать всё равно нужно.

Как только луна взошла, я встала рядом со своим телом и начала по памяти читать то самое заклинание. И как только оно завершилось, луна будто бы стала светить ещё ярче и то

лишь на несколько секунд, после чего я перенеслась к себе домой и подстерегла дочь, которой тут же сказала:

– Времени у меня *очень* мало. Заклинание действует всего час, после чего моя астральная проекция снова станет невидимой для всех...

– У тебя ведь никогда не получалось это заклинание. – перебила меня Васька.

– Долго объяснять. Всё, что тебе сейчас нужно знать – это то, что ты должна меня разбудить.

– И как это сделать?

– Ты, должно быть, знаешь о двух способах пробуждения вампира, впавшего в спячку. Первый из них не годится. Ждать никто из вас не может, ведь орден магов дышит всем в затылок.

– Ты...

– Да, я за вами приглядываю! Но об этом позже. Знаешь, где моё тело спрятала твоя тётка?

– Откуда ж мне знать?! – Васька хмыкнула. – Она ведь *специально* мне ничего не сказала, когда ты отключилась. Видимо, чувствовала, что эту информацию наши враги могут как-то использовать против нас.

– И правильно она сделала! – произнесла я. – Но сейчас я тебе раскрою тайну. Моё тело надёжно спрятано в тайной комнате в нашем семейном склепе. Попасть туда не так просто: там пароль стоит. Не удивляйся так! Все вопросы к твоей тётке! Так вот, код – это год основания той рок-группы, ко-

торуя я слушаю, и название одной из их песен. Если что, эта песня – Rise.²

– Хорошо, а что мне делать дальше?

– А дальше, как доберёшься до моего тела, окропи его своей кровью. Кровь члена семьи лучше всего для такого ритуала подойдёт. И жди потом несколько минут. Сколько именно, я точно не скажу. У всех по-разному это происходит. Всё поняла?

Василиса кивнула, после чего я, обняв её, сказала:

– Я верю в тебя.

¹Имеется ввиду песня «Молитва», звучавшая в фильме «Возвращение мушкетёров». Собственно, строчка из неё и послужила названием для этой главы.

²Песня из одноимённого альбома Rise американской христианской рок-группы Skillet.

Глава 2 Пробуждение, или вам хана!

Попроси я Саню помочь мне пробудиться после годовой спячки, пришлось бы точно всё переделывать. Если б он вообще попытался *хоть что-то* сделать. Этот раздолбай, скорее, код забудет и трижды введёт его неправильно, после чего моя защита его разорвала бы, как атомная бомба Хиросимы с Нагасаки. А зашивать его пришлось бы мне. Всегда были от Санька одни лишь беды, но и бросить его на произвол судьбы я бы не смогла. Пусть и непутёвый, но всё же ученик в какой-то степени.

В Василисе же я была уверена. Следуя моей инструкции,

она открыла вход в потайное помещение в склепе, куда даже через окно не проникнешь, ибо я его магией в своё время *хорошо* замаскировала. Затем Василиса, пользуясь тем, что ещё длится полнолуние, произнесла нужные слова. После этого она полоснула себе ладонь кинжалом, который вытащила из моего мотобота¹, и сделала так, чтобы на моё тело попала её кровь.

– Не получилось. – произнесла она. – Ну, я хотя бы попыталась.

– Да подожди ты! – Снова коснувшись своего тела и прочитав нужное заклинание по памяти, я обратилась к своей дочери. – Не всё ж сразу! Нужно немного подождать.

– А если всё же не получится? Может, я тогда лучше твою душу...

– Не хватит уровня магии. Уж прости меня за столь резкие слова, но, при всём желании, ты бы не смогла мою астральную версию подселить к себе. К тому же, тут *очень* хорошая концентрация нужна. Иначе заклинание не сработает. Поверь мне и моему многовековому опыту.

– Мам, тебе ж всего-то двести с лишним лет!

– И что с того? Твоя тётка, между прочим, утверждает, что я иной раз говорю так, будто мне пятьсот лет как минимум.

Говоря это, я смотрела в окно. Казалось бы, нет ничего необычного: унылые (по большей части) надгробия на кладбище, свет луны, редкие деревья. Но мой взгляд резко уловил весьма знакомую фигуру в дали. Вот же шваль окаянная!

Похоже, Тень снова явился. Вероятно, узнал как-то, что не добил меня, вот и хочет уничтожить моё тело. Пусть только попробует, божедурье! Не дамся ни живой, ни мёртвой!

– Похоже, за тобой следили.

– Я все меры приняла, чтобы меня не заметили! Вроде бы.

– Чёрт с этим! Разберёмся потом. Будь готова драться.

Отменив заклинание, делающее меня видимой, я снова коснулась своего тела, и уже начала плести новое заклинание, чтобы только Василиса меня слышала, как в склепе появились прихвостни Тени. И как только они сюда проникли? Я же защиту сильную ставила, делала на совесть, а не как большинство магов в Ассоциации, которые те ещё кулёмы!² Они, скорее, всё через одно место сделают, чем реально постараются. Давно пора их уволить. Или на курсы продвинутой магии записать. Но я больше склоняюсь к первому.

– Призови оружие. – шепнула я Василисе.

Та сделала, как ей было велено. Вот только её тут же и обезоружили. Но моя дочь не растерялась. Помня мои уроки самообороны, которые я ей давала ещё в детстве, понимая, что случиться может всякое, она ударила одного из противников по слабому месту (думаю, понятно, *что* я имею ввиду), и тот моментально взвыл от боли. А ещё женщин слабым полом называют! Да это вы ещё Люциуса не видели! Тот при одном упоминании охотников на нечисть, включая знаменитого Ван Хельсинга, начинал трястись от страха, но это при условии того, что он либо один в комнате, либо попросту не

знает, что за ним кто-то наблюдает. Собственно, я за ним и наблюдала, когда выучила заклинание невидимости. Но учила я его изначально для того, чтобы соглядатаи Люциуса не узнали, что я тщательно планирую побег, изучая *весь* замок и учитывая все возможные риски.

Нападавшие всё больше нагнали. Кто-то пытался использовать тёмную магию. Ну не идиоты ли! *Каждый* маг знает, что чёрная магия на вампиров *не действует*. Мы же существа не очень светлые по умолчанию. Мда, потерянное поколение.

Впрочем, кто-то из них резко поумнел, раз испытал на Василисе ослепляющее заклятье. Это действует на *любого* вампира. Светлая ж магия всё-таки.

И вот именно в этот момент к её горлу поставили оружие и что-то начали шептать, но я уже слов не разобрала. К тому же, ритуал пробуждения всё-таки сработал, и моя душа вернулась в тело. Что ж, вовремя. *Очень* вовремя. К несчастью для них, я возвращаюсь к жизни, чтобы напомнить этим камикадзе про Алую Тень, с которой лучше не связываться, если жить хочешь.

–Вам хана! – произнесла я, помассировав шею и размяв кулаки.

Приняв истинный облик, что делаю достаточно редко, я одной рукой откинула какого-то мага-недоучку, а другой призвала катану. Затем, посмотрев на нападающих, молвила:

– Ну и контингент у вас тут собрался! Шизофреники, мнящие себя великими колдунами, да кровопийцы четвёртого класса. Кстати, давно я вас не встречала. В последний раз я пересекалась с низшими вампирами ещё в Японии. Умом они, кстати, не отличались. Иначе б поняли быстро, что я сама из вашей братии, чему до сих пор не очень рада.

«Мама, ты что делаешь?» – именно этот вопрос читался в глазах Василисы, на которую ослепление уже перестало действовать.

– Просто доверятся мне. – с этими словами я крепче схватила рукоять катаны. Лезвие тут же покрылось льдом, который под воздействием пылавшего поверх него огня, вообще не собирался таять. Магия, что сказать. Признаться честно, я за год спячки успела немного отвыкнуть от этого.

Кинув в магов пару проклятий (на это моего резерва ещё хватило), я освободила свою дочь, после чего активно начала защищать её от низших кровопийц. Те как зомби: жрут, как не в себя, да ещё и всё, что движется. И тут, пожалуй, будут не самые приятные подробности. Почему? Так они ж своих жертв в прямом смысле разрывают на части, в чем им активно помогают нижние клыки. Другие классы вампиров их используют редко. А эти ими пользуются на регулярной основе.

– О, так вас ещё и воскресили! – проговорила я, под шумок осушив одного из вампиров. Премерзкая она на вкус. Дрянь, в общем. Но сейчас альтернативы у меня не было, а

своих (семью, то есть) я кусать принципиально, как и людей, не собираюсь. Опустим тот факт, что пару раз в двадцать первом веке мне это пришлось сделать, несмотря на моё табу. В первый раз я вообще не знала, что в той банке моя сестра человеческую кровь хранила, а во второй раз альтернативы не было, да и Кровавая Луна близилась, а я в это время дурею. *Все* вампиры дуреют. На Саню это особенно сильно влияет. – Это ж кто такой смертник-то? Некромантия у нас в мире давно под строжайшим запретом!

Затем я обратилась к Василисе:

– Поможешь мне? Боюсь, даже после порции выпитой крови моего резерва может не хватить для их упокоения.

– Говори, что делать.

Однозначно дочь в меня пошла. Наша порода она такая: мы предпочитаем сразу к делу приступать, не видя смысла подолгу рассусоливать.

Отражая очередную атаку, но уже от Тени (точнее, от его двойника), я говорила:

– Сначала круг начерти. Из крови тоже можно. Тогда энергии больше будет. Недаром ведь колдуньи издавна все самые сильные ритуалы с её помощью делали.

Когда круг был начерчен, я вновь заговорила:

– А теперь этих дохляков надо как-то в круг заманить.

Это Василиса сделала с помощью простенькой иллюзии. Убедившись, что все загнаны в ловушку, я отозвала катану и взяла дочь за руку, после чего мы вместе использовали за-

клинание, упокаивающее умервтьи. На нас самих оно, понятное дело, не подействует. Мы ведь живые. Ну, в том плане, что нам никто головы не отрубал и в сердце не стрелял. А вот тем, кого воскресили, я искренне не завидую.

Когда заклинание было завершено, низшие заорали от того, что их объяло адским огнём, который получается вызвать только у нейтралов и некоторых других магов. И только после того, как их тела превратились в пепел, я убрала круг из крови. Скажу честно, было немного трудно это сделать. Запах-то пьянит, пусть и не так, как запах звериной крови или же кровезаменителя.

– А с этими что? – спросила Василиса, указав на сидевших в углу магов-недоучек.

– Оставь их тут. Всё равно помрут скоро от моих проклятий. Не люблю я пользоваться темной магией, но эти твари меня вынудили.

¹Так называют обувь, которую раньше носили рокеры и байкеры.

²Так на Руси называли криворуких.

Глава 3 Альбом сам себя не запишет, или группа снова в сборе

Было опасно возвращаться в строй после головной отключки. Всегда ведь есть вероятность случайно кому-то навредить. Даже если *очень* хорошо себя контролируешь.

Однако альбом сам себя не запишет. Фанаты ждут его выхода с нетерпением, о чём постоянно пишут в соцсетях. Ради

того, чтоб их порадовать, придётся пойти на риск. Как там говорят? Кто не рискует, тот не пьёт шампанское? Вот только в нашем случае речь идёт о кое-чём другом. *Совсем* другом.

Спустившись в подвал и открыв комнату для репетиций, я невольно чихнула. Тут что, целый год не убирались? Пыли, конечно, с виду не очень много, но обострённое обоняние вампира говорит об обратном. Мы ведь *намного острее* людей реагируем на все запахи.

Пользуясь тем, что парни вечно на репетиции опаздывают (при этом каждый из них придумывает порой самые нелепые оправдания, хоть и знают, что ложь я за версту чую), я немного прибралась. Без применения магии. Всегда любила работать руками, да и резерв всё ещё не восстановился до конца, несмотря на то, что я уже почти все запасы кровезаменителей осушила.

Убрав всю пыль и подготовив аппаратуру, я поднастроила свою электрогитару, после чего немного размялась, делая упражнения на растяжку и отрабатывая приёмы, которые используются в соляках.

Так же я успела отыграть несколько песен моей любимой группы и попутно словить ностальгию. Парней же всё не было. И где они только шляются?

Едва я подумала о том, куда же провалились эти трое, как мой чуткий слух уловил ругань. Близнецы. Вечно спорят. В этот раз Вадим вроде бы ссорится с Антоном из-за того, что младший брат его не разбудил вовремя, а потом ещё и свер-

нул не туда. Должна признаться, я скучала по их нескончаемым перепалкам.

Решив над ними немного подшутить, я произнесла заклинание невидимости. Когда Гриша, Вадим и Антон зашли в комнату, не особо обратив внимание на то, что оборудование как бы подключено, я начала издавать различные звуки и только потом, взяв в руки палочки, пыталась что-то наигрывать, совершенно не умею играть на барабанах.

– Ладно, мы уже поняли, что это ты! – сказал Вадим, внезапно помирившийся с братом. – Кстати, розыгрыши у тебя хуже, чем соляки получают.

– Да ну вас! – с этими словами я стала видимой. – Не понимаете вы наш юмор, господа!

После этого и начались расспросы, которые я тут же пресекла, сказав:

– Потрындеть с вами мы всегда успеем. А сейчас живо берёмся за работу! Альбом ведь сам себя не запишет. Обещаю, что как только мы закончим над ним работу, я вместе с вами спою в том караоке-баре, котором Вадим с Антохой как-то говорили.

– Тебя ведь год не было. – недоумевал Гриша. – Откуда ты это знаешь?

Снова беря в руки электрогитару, я молвила;

– Астральная проекция. Во время последней битвы с Тенью на меня воздействовал некий артефакт, высосавший из меня жизненную энергию, из-за чего мог тело внезапно впа-

ло в спячку, а душа тем временем шлялась, где попало. При этом вы меня ни видеть, ни слышать не могли. Я поверяла. Не один раз. Даже родственники и то меня не видели. Василисе лишь в полнолуние это удалось, да и то по моей воле. С предметами в астральной проекции я почему-то не могла контактировать, а вот со своим телом – запросто! Чтобы колдовать хоть немного получалось, тырила у самой себя энергию. Это заклинание, конечно, из чёрной магии, но альтернативы у меня на тот момент не было. Возможно, заклинание в будущем даст свои последствия. Всё же некоторые из заклятий на себе лучше не испытывать от греха подальше.

– И ты, конечно же, сейчас хочешь перекусить, верно? Кого следующим покусает?

Традиционная шутка от близнецов. *Ничего* нового.

– Да идите вы сами знаете куда! Нечего тут базарить понапрасну! Работаем, ребята, работаем!

Глава 4 А отрабатывать кто будет?

Альбом постепенно записывался, интервью проводились. Последнее мне с давалось немного с трудом. Всё-таки делать дела и держать себя в узде, чтобы не пасть в глазах фанатов – дело весьма нелёгкое. Однако мне в этом помогали мои близкие и парни с рок-группы. Ребята, сколько себя помню, *всегда* меня поддерживали. Ну, кроме того раза, когда меня по так и не увядшей в моей душе девичьей глупости (на тот момент) угораздило снова влюбиться. Этот случай, разумеется, не в счёт. Как говорится, была слепа и глуха.

Поддерживали меня парни и сейчас, когда я во время перекура на репетиции снова почувствовала голод. Честно? Я уже давно успела подзабыть, *каково* это – вновь чувствовать, когда твоё горло будто дерёт чем-то изнутри, причём сильно. Премёрзкое ощущение.

– Что, даже шутить не будешь? – обратилась я к Вадиму, который как раз слегка подогрел магией кроешаменитель в стакане. Вообще-то, мы так обычно не делаем. Вернее, не все вампиры-колдуны. Скорее, это дело каждого: подогреть или же нет. Лично мне нравится, когда не подогрето. Исключение – чай. Его я *всегда* пью горячим. Привычка из человеческой жизни. – Ну, про то, кого следующим покусаяют.

– А смысл? Тебе ж и без того хреново.

– И то верно. – вторил ему Антон.

– Может, помочь? – спросил Гриша, только что вернувшийся с кухни, где разогревал бутерброд.

– Смотря, *что* вы имеете ввиду под помощью.

После этого один из близнецов положил мне на стол, за которым я сидела и убирала лишнее в программе звукозаписи, со словами:

– Мне не жалко. Если что, я у брата попрошу.

– Последний что ли?

– Да. Но для тебя...

– Да знаю, что не жалко. Вы разве сами не можете увеличить свои запасы пропитания? Ну, то есть, заклинание кло-

нирования использовать.

За близнецов ответил Гриша:

– Мне оно боком вечно выходит. Возможно, я просто где-то ошибся. А Вадим с Тохой им вообще не владеют.

– Ну спасибо! – пробормотали братья.

– Отставить конфликт! – наказала я. – Мой резерв вроде восстановился, хоть и не на все сто процентов. Но на такую простоту вроде заклинания клонирования у меня должно хватить сил. Смотрите и учитесь!

Чтобы это заклятье сработало, нужно мысленно представить, как вместо одного конкретного предмета появляется множество его копий. Для меня это кажется простым, но вот для сильно начинающих магов...

– Готово. Могу с вами поделиться. Вы ж со мной делились.

– Но как же ты?

– Мне хватит. Я же не на охоту на нечисть собираюсь. Вон там мне иногда требуется магия.

Когда репетиция закончилась, я вышла проводить парней, как тут же краем глаза заметила тихо крадущегося Саню. Давненько его здесь не было. Если быть точнее, то где-то с неделю. Васька говорила, что как только этот оболтус узнал о моём пробуждении, так сразу же и скрылся в неизвестном направлении. Она клянётся, что тот будто бы что-то скрывает. Впрочем, у Сани всегда такой вид. Однако очень скоро я поняла, *почему* он мог бы вести себя странно.

Для каждого водителя машина – это святое. Вот и для меня тоже. Зайдя в гараж после битвы в склепе, я долго ругалась. А всё почему? Этот безрукий недотёпа умудрился разбить *мою* машину. К счастью, ремонту она всё же подлежит, но Саню это от моего праведного гнева *уже* не спасёт.

– А ну стоять! – рявкнула я. – Смирно!

Тот по привычке и встал смирно, как солдат в армии. Когда же я подошла к нему, тот, заикаясь, произнёс:

– М-маменька, в-вы уже вернулись?

– Ты же знаешь, *как* меня бесит это слово! Но ругаться я буду не по этому поводу. Ты вот что скажи мне, Саня: *какого рожна ты брал мою машину?* Кто разрешил, а?

Тот молчал. Впрочем, я не удивлена. Санёк от страха вечно дар речи теряет. Хотя он и в нетрезвом состоянии такой. Однако есть у меня одно *очень* действенное и надёжное средство. Глядя ему в глаза, я начала внушение:

– Ты немедленно мне скажешь, какого хрена тебе понадобилась *моя* машина?

– Да я это... Перед Леркой попонтоваться хотел.

– Лерка? Это твоя очередная девушка что ли?

– Да. Она мне мозг выносила. Но до этого вроде нормальной была. Мы с ней даже бухнули пару раз...

– Ближе к делу, Саня!

– Я ей с дуру ляпнул, что у меня есть свой бизнес и что в Дубай её скоро повезу. Та не поверила. Даже после того, как я ей твою машину показал.

– Ещё ближе к делу! – потребовала я.

– Ну врезались мы немножко! С кем не бывает?

– *Немножко?* Саня, ты мне бампер сильно помял, номерной знак спереди потерял, лобовое стекло разбил капитально, салон чем-то загадил, ручник чуть не оторвал и сильно помял дверь со стороны водителя! Это ты называешь *немножко?*

– Ну всё, сейчас она в разнос пойдёт! – сказал кто-то из близнецов. – Чур я на нашу Лизку ставлю. Брат, ты как?

– Тоже ставлю на неё.

– Я с вами. – заявил тем временем Гриша. – Такое зрелище пропускать нельзя!

И пока эта святая (а может, и не совсем) троица делала свои ставки, я успела телекинезом притянуть к себе лопату и начать ею гнать Саню, за которым вокруг дома три круга оббежала прежде чем он залез на крышу. Неужели он действительно думает, что там от меня спрячется? Ну не идиот ли? А ну да. Реально ж идиот. С сороковых годов мозгов у него так и не прибавилось. К сожалению. Теперь понятно почему он развёлся. Немка ж та явно поняла, что тот тупой и безответственный парень, вот и разошлась с ним.

– Ну держись, гад! Я тебя поймаю и заставлю всё отрабатывать!

Бросив лопату, сама залезла на крышу, после чего взяла Саньку за ухо и вместе с ним телепортировалась на землю и тут же сказала ему:

– Отрабатывать будешь! И только попробуй, гад ползучий, снова сбежать! Я тебя даже из-под земли и в Марианской впадине достану и заставлю месяц угождать мне и моей семье. Особенно Софье, которая вот-вот вернётся из Италии, где была на очередной неделе мод.

Затем я обратилась к парням:

– Кажется, я нашла того, кто снимется у нас в клипе-кавере на песню Another life.¹

¹Песня группы Motionless in white, в клипе на которую главный герой после расставания с девушкой всё ещё не может с этим смириться и вспоминает, как им хорошо было вместе, после чего он в конце клипа замерзает в прямом смысле. Однако я не ручаюсь, что смысл у текста песни был таким же.

Глава 5 Явился, не запылится!

Признаюсь честно, я скучала по нашим концертам и фанатам. Эта атмосфера и энергия, которую невозможно описать словами... Когда я была в спячке, мне часто снились сны о том, как я возвращаюсь на сцену после долгого отсутствия. Видела, как снова выхожу к своим ребятам и после небольшого вступления (если мы не играем кавер на Богемскую рапсодию или что-то из репертура Арии или Кипелова) начинаю петь, периодически ловя букеты. Которые кидают зрители. Особенно много букетов, кстати, было на мой день рождения, если концерт выпадал на него.

Сегодня был не мой очередной юбилей, но цветов все рав-

но было настолько много, что пришлось бы вызывать для их транспортировки отдельный фургон, если не два сразу. Куда я и х потом дену? Решу позже. Ну а пока буду надеяться, что концерт пройдет без происшествий вроде тех, что мне снились целый год. Скажу вам честно, лучше не знать все подробности того, *что* я видела. Скажу лишь кратко: каждый такой сон кончался плохо. *Очень* плохо, если учитывать еще и то, что сны у меня весьма реалистичные.

– Ого, как вы меня любите! – произнесла я, когда звукарь помогал убирать очередную партию букетов от почитателей нашего творчества. – Вижу, что скучали! Ну что. Поотвечаем на ваши вопросы? Мне тут парни нашептали, что вы у нас в сообществе столько интересных вопросов поназадавали. Итак, начинаем. Этот адресован мне. Какая у тебя любимая песня? Вот тут я и сама теряюсь, не зная, что ответить. Пожалуй, правильным будет такой ответ: я люблю добрую половину песен моих любимых Skillet, кое-что из репертуара Linkin Park, пять классных песен Evanescence и кое-какие ништяки у группы Motionless in white. И кстати, на последнюю мы недавно клип сняли, где актером невольным стал мой весьма непутевый ученик, которого лично я зову оболтусом.

Когда фанаты дружно засмеялись, я сказала:

– Что? Парни не дадут мне соврать. Вы бы видели его!...

Рассказав немного о Сане, я продолжила отвечать на вопросы:

– Следующий вопрос. Как ты относишься к рэпу? Ребята, я сейчас туту никого не хочу обидеть, но как по мне, рэп очень сложно назвать искусством. Но я сразу же спешу отметить, что ни в коем случае не хотела кого-то из вас оскорбить. Все мы люди... Ладно, не все! Мы-то с парнями уже не люди, как вы знаете. Однако каждому из нас свойственно любить то, к чему больше душа тянется. Вот у нас это, к примеру, христианский рок, что даже иронично, ведь мы вампиры. Нечисти ведь, по логике, петь такие песни не положено. Но знаете что? Плевать мы хотели на эту логику! Мы поступаем по велению наших сердец.

– Золотые слова! – произнес Гриша, который как раз дочитал письмо с признанием в любви от одной из фанаток. Не зря его все-таки кличут главным секс-символом нашей группы! У того ведь фан база примерно на одном уровне с моей. А вот нашему басисту, по закону жанра и подлости, достается внимания не так много, но Тоха не особо расстраивается. Насколько я знаю. У него вне сцены есть целый гарем девушек, но ни одной из них он сразу не обещает ничего большего, чем редкие встречи и поцелуи. К сожалению, среди них найдется очень много тех, кого это категорически не устраивает.

– Кстати, – обратился ко мне Гриша, – тут у тебя вроде хотели спросить о том, как ты близнецов различаешь в обычной жизни.

– О, это было вполне ожидаемо! – Я усмехнулась. – Да

тут, если так подумать, все просто. Ну. По крайней мере для нас с Гришей. У Антона, если приглядеться, есть небольшая родинка рядом с ухом. У Вадима ее нет. Зато у него есть татуировка в виде дракона на руке. Ее сейчас не видно из-за рукава кожанки. А еще Вадим на пару сантиметров выше своего брата, которого опередил всего на несколько минут. Надеюсь, барабанщик и басист меня не прибьют, ведь после концерта наверняка много кто из девушек начнут охоту за компроматом на них. Хотя какой там компромат? За ними ж не числится никаких грехов. Или я чего-то не знаю?

– Мы чисты, как слезы младенца! – проговорили близнецы в унисон.

– Как та, кто умеет чувствовать ложь за версту, я смело заявляю, что не врут они. Ну а теперь объявляю перерыв временно завершённым. Нас ждёт новая песня. Ну как новая... Она ведь даже и не из нашего репертуара, да и не совсем старая по вампирским меркам. Это кавер на Ash in the wind все еще любимых мною Skillet.

Фанаты восторженно заулюлюкали и зааплодировали, после чего я начала играть вступление на синтезаторе, прекрасно помня, что там вначале немного играют клавиши. Затем последовала распевка в виде бриджа. Насколько я помню, Skillet изначально немного другой текст там придумали, но тут в студии звукозаписи появилась Кори Купер – жена главного вокалиста (он же басист и основатель группы) и показала уже начавшему распеваться Джону немного измененный

текст песни, и он ему понравился. Даже бридж в виде первых строчек припева пропел, прежде чем приступить к первому куплету.

— Пепел на ветру. — завершила я припев, когда заметила в толпе зрителей весьма знакомую и жутко подозрительную фигуру. Тут же уловила запах чего-то кислого и гнилого. От Люциуса почти так же пахло. Но это *точно* не он: я его еще давно убила своими руками. Дважды. Чтоб уж наверняка.

Призываю катану и усиливаю свой голос специальным заклинанием. Параллельно с этим я незаметно подзываю к себе сессионную гитаристку в лице Василисы. Абы кому я свою гитару ни за что в жизни не доверю, а вот дочери — вполне могу, ведь точно знаю, что она осторожно обращается с ней с самого детства.

Передав Ваське электрогитару, я кинулась в бой. И продолжила петь. Нужно сохранять лицо в любой, пусть и в самой хреновой ситуации. Напевая следующие строки, я заматываюсь катаной, но Тень уходит от атаки. Хитрый какой! Впрочем, я и не с такими встречалась за всю карьеру охотника на нечисть. Сама ведь хитра. Хотя эта черта у нас семейная. Из-за этого мы с сестрой и Васькой часто шутим, что еврейская кровь в нас все же сильнее украинских и венгерских корней.

Чувствуя, что в мои мысли нагло вторгаться пытаются. Тень, вот ты вроде бы и умный вампир, но ума у тебя, как у кошки кое-чего. Всем ведь известно, что в мысли охотни-

ка просто *невозможно* залезть. Ментальный заслон ведь. И кстати, я своим ленивым и криворуким работничкам лично ставила самый мощный заслон, который просто невозможно будет обойти. Уж я-то об этом позаботилась. На совесть все делать нужно, а не через одно место. Впрочем, талдычить об этом некоторым личностям бесполезно. Просто потому что у них на лбу написано, что они тупые, как один из углов в геометрии. Знаю, чудно это слышать от той, у кого до сих пор проблемы с математикой. Но глупой меня назвать все равно нельзя. Если спросите мою сестру об этом, она вам тут же скажет, что о моих умственных способностях можно судить по тому, какие я порой лекции, к примеру, на тему древнегреческой мифологии читаю. Хотя она все равно на них безбожно дрыхнет.

«Вот же шваль окаянная!» – подумала я, сделав еще один взмах катаной. Тень исчез, но тут же появился у меня за спиной. Почувствовав это, я резко развернулась и ранила его в плечо, после чего допела последние строчки песни и всадила ему катану в сердце. Тень моментально покрылся льдом, а следом и воспламенился, оставив после себя лишь пепел, который тут же подхватил ветер и унес в неизвестные дали.

Убрав катану, я обратилась ко всем зрителям, бывшим на концерте:

– Не хотела, что это случилось. Но раз уж вы все увидели, то спешу вам признаться, что в свободное от репетиций, интервью, разъездов и концертов время охочусь на нечисть,

несмотря на то, что сама же ею и являюсь. Но формально я все еще человек, который защищает вас и хранит ваш покой всеми силами.

Глава 6 Миссия: освободить свою семью

Фанаты поначалу были в шоке, узнав о существовании охотников на нечисть. Раньше непосвященным было запрещено об этом говорить. Но раз теперь я глава охотников (да еще и королева вампиров, чему, честно говоря, не очень рада, хотя и здесь есть свои привилегии), то и правила немного изменились, и теперь я имею полное право говорить об этом в открытую.

– Давно ли я этим занимаюсь? – повторяю чей-то вопрос, – Да, давно. И да, мне не запрещено о таком говорить. Так уж вышло, что я сама стою во главе охотников на нечисть, и им в любом случае придется с этим мириться. Чтобы стать охотником, нужно пройти серьезную физическую подготовку. Без этого никак. Не знаю, как предыдущая глава, но лично я своих охотников в этом плане муштрую серьезно. Правда, они все равно лениться умудряются, но такова уж людская природа. Хотя... Почему это только людская? Я вот в бытность человеком была ленива в меру, но и сейчас эта негативная черта моего характера до сих пор осталась со мной, как и легкая боязнь высоты. Впрочем, она мне вовсе не помешала несколько лет назад будто вырваться из клетки под названием квартира ухажера. Да, вампиры тоже влюбляются, но не всегда один раз и на всю жизнь. Так

что тут всем известная Стефани Майер была лишь частично права.

После того концерта прошло несколько дней. Мы успели немного отдохнуть во время игры в дурака, в которого я очень долгое время не умела играть, попросту не понимая правила. Максимум могла в козла всех, кроме своей сестры, обыграть. На будущее: не играйте в карты с Софьей. Она *всегда* выигрывает. Еще и сидит потом с довольным лицом из разряда «Еврей снова всех обхитрил и получил свою выгоду». Вот и сейчас она, глядя на меня с весьма ехидным видом, снова тасовала карты. Когда она же их и раздавала, я услышала от Гриши:

– Она, наверное, мухлюет.

– Я тебя умоляю! – отвечаю ему. – Гришань, она у меня, конечно, хитрая рожа, но во всех играх играет по-честному. Я б заметила, если бы Софья мухлевала.

И снова мы сыграли. Думаю, понятно, что выиграла не я. Хорошо хоть не на желание играли! Иначе б сестра меня, как вариант, могла бы заставить зарегистрироваться на сайте знакомств и написать чуть ли не первому попавшемуся парню на сообщение. Ради интереса я как-то в телеграмме подписалась на канал, где выкладывают скриншоты чьих-то анкет и переписок на таких сайтах. По дороге на гастрольный тур мне зачастую нечего делать, вот я это и листаю от балды. И вот после того, как я увидела несколько раз список завышенных требований к женскому полу, мне окончательно

пришло осознание того, что лезть туда явно не стоит. Нет, я не спорю, были такие случаи, когда на таких сайтах находились адекватные личности и вступали в брак с такими же адекватными, но что-то мне подсказывает, что процент в данной ситуации катастрофически низок.

– Не умеешь ты в дурака играть! – обратилась ко мне Софья, когда я снова набрала очень много карт. – Кажется, к концу партии ты у нас будешь ходить с погонами.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь! – молвила я, избавившись-таки от большинства набранных мною карт, которыми побила карты Вадима. – Еще все только впереди!

И я оказалась права: очень скоро проиграли все, включая Софью, которая не понимала, как такой оболтус в лице Сани выиграл. Явно здесь что-то нечисто. *По любому же* мухлевал, остолоп!

– Мам, у него тут в носке пара карт торчит! – сдала его Василиса.

– Благодарю. – молвила я.

Затем, переместившись к Сане, я задала ему вопрос:

– А скажите-ка мне, пан Александр, чего это мы тут мухлюем?

Ну конечно! Тот сразу же начал отпираться! Знает же, дуркоплет,* что я вранье за версту чую! Взяв его за ухо, я процедила сквозь зубы:

– Не зря тебя в сороковых годах в шпионы не взяли! Врать ты ведь так и не научился! Вот скажи мне на милость: *ка-*

кого чёрта я тебя ещё терплю, хотя давно следовало бы прибить чем-нибудь!

– Т-ты м-меня терпишь, п-потому что я красавчик?

– Ответ неверный! – Я сильнее сжала его ухо. – Я терплю тебя лишь по одной простой причине: ты мне напоминаешь меня в юные годы. К твоему сведению, я была тогда наивна и глупа в силу возраста. Но из меня ещё можно было сделать нормальную личность. В тебе есть такой же потенциал, который когда-то был и у меня. Вот я и терплю тебя в надежде на то, что ты перестанешь быть остолопом, у которого вместо мозга гуляет ветер в голове и желание закадрить как можно больше баб. Если вовремя возьмёшься за ум и перестанешь быть таким дуралеем, которому лишь бы напиться с кентами или девками, коим ты явно голову морочишь, то можешь ещё стать нормальной личностью, чьи цели в жизни – это стабильная работа и финансовое благополучие. А остальное уже само как-нибудь приложится.

Опустив его на пол, я телекинезом вытащила карты, которые он спрятал, и предложила:

– Раз этот оболтус мухлевал, то его победу можно отныне считать недействительной. Победителем игры по безоговорочному праву объявляется Софья. Ну а Саня тогда целую неделю убирается. А то сидит и лентяйничает мне тут!

В ту же ночь мне снился сон о том, как маги, грезившие о вечной жизни, проводят опыты над моей семьёй с целью

извлечь тот самый ген бессмертия из ДНК. Я давно следила за ними с целью поймать на магический суд отправить, и подсознательно очень боялась того, что по удар попадут все, кто мне дорог. Хотелось бы мне верить в то, что сон так и останется сном, но вся суть-то ведь в том, что после столь реалистичных сновидений всегда случалась какая-то, не постесняюсь того слова, хрень. Поэтому я и боялась, что найду тому подтверждение, как проснусь.

Увы, моим надеждам не суждено было сбыться. Едва проснувшись, я увидела Никту – своего фамильяра, которая вальяжно развалилась на моей кровати. Просто так она в нашей реальности *никогда* не появляется. Неужели что-то случилось?

– Только не говори мне, что что-то произошло. – со стоном произнесла я.

– Но вы ведь сами только что это сказали, госпожа! Глупо ведь отрицать очевидное?

От Никты я узнала, что из-за сильно ослабшей защиты в силу моей отключки в дом таки смогли проникнуть те самые маги из ордена и что они сначала попытались убить меня, но из-за вовремя появившейся Никты им это сделать не удалось.

– Но как же они тогда смогли похитить Софью и остальных? – задумалась я. – Ты ведь должна была вмешаться!

Виновато посмотрев на меня, Никта призналась:

– Госпожа, это я виновата в какой-то степени! Они скова-

ли меня заклинанием паралича вкупе с заклинанием адской боли. А не слышали вы ничего, потому что сон у вас богатырский был, что весьма удивительно, так как вы обычно очень чутко спите.

– Видимо, ещё сказываются последствия годовой спячки.

Встав с кровати, я поинтересовалась:

– Знаешь, куда их могли бы отвести?

– Есть одно предположение, но я в этом сильно не уверена.

– Ты же не хочешь мне сказать, что они их в замок Люциуса потащили?

– Госпожа, это ещё не точно...

– Но проверить всё равно стоит на тот случай, если эти смертники таки додумались использовать заклинание, которое блокирует все заклятья, включая поисковое.

К счастью, эти камикадзе так и не додумались до того. Используя самую сильную версию поискового заклинания, плевав на то, что резерв может чуть быстрее уйти в ноль. Затем я открыла портал и вместе с Никтой вошла в него. Через несколько мгновений нас выбросило в какой-то глуши, где от бывших строений лишь руины и остались. На логово Люциуса и близко не похоже. Уже радуется.

Идя по следу от красного луча магии (так всегда и проявляется это заклинание, если его на крови делать), мы пришли к разрушенному строению, которое было похоже на первый штаб охотников на нечисть, чьё изображение я видела

на картине, которую когда-то писала мать Игоря. Не думала, что когда-либо тут побываю и уж тем более при таких обстоятельствах.

Прежде чем преступить его порог, я сказала Никте:

– Тщательно осмотри весь периметр здания, и если есть охрана, не медля вмешайся.

– Слушаюсь и повинуюсь, госпожа.

Охраны здесь практически не было. Всего-то была пара охранников, которым Никта откусила головы. Хороший она фамилльяр, что сказать. Прекрасно свою работу делает.

Убедившись, что путь чист, я дала ей наказ:

– Пока можешь отправляться в свой мир. Как нужно будет, позову тебя.

И позвала я её очень скоро. Добравшись до входа в подвал, я предварительно использовала морок, который и скрыл меня от чужих глаз и тихо позвала Никту, которой разрешила делать всё, что ей вздумается.

Сама же. Пользуясь воцарившейся суматохой, проникла в подвал, где и отменила свой морок. Затем добралась до камер, где были мои родные. Кажется, мне пытались что-то сказать, но я не слушала никого в тот момент. Почём зря! Оказалось ведь, что прутья дверей, ведущих в камеры, были из антивампирского сплава. Опять. Враги, у меня весьма плохие новости: у вас туго с фантазией. *Очень* туго. Неужели так сложно придумать что-то новое? Ни ума, ни фантазии у вас.

– Как бы тут выкрутиться-то? – Я почесала затылок. – А телепорт вы пробовали?

– В том-то и дело, – молвила Василиса, – Мы пробовали, но тут, похоже, блок стоит.

Думать надо. Что делать-то? Впрочем, раздумья мот долгими не были. Я краем глаза увидела молоденького мага, который всё пытался незаметно прошмыгнуть к выходу. Подзываю его к себе. Не идёт. Если гора не идёт к Магомеду, значит, Магомед сам пойдёт к ней. Преградив ему путь, я посмотрела парню в глаза и гипнозом внушила:

– Ты сейчас же откроешь все эти камеры, после чего сам запрёшься в одной из них!

Гипноз *никогда* осечки не даёт. Паренёк тут же освободил всех и почти добровольно отправился в заключение, после чего я, зная, что Никта уже скосила всех охранников, стороживших вход в подвал, вывела родных из этого строения, после чего подожгла его со словами:

– Да гори оно синим пламенем!

Глава 7 Воландеморт местного разлива или как найти и уничтожить тот артефакт

Тень хоть и уничтожен, но артефакт, которым он высосал из меня жизненную энергию, остался и по-прежнему опасен. Само собой, его необходимо уничтожить как можно быстрее. Вот только вся загвоздка ведь в том, что я и сама без понятия, где Тень его спрятал. Даже в пару параллельных миров заглянуть успела. Всё без толку! Если его не устранить в

ближайшее время, то его может найти кто угодно и использовать в своих, далеко не благих целях. Не хотелось бы, чтобы от него ещё и моя семья пострадала. За тех, кто мне дорог, я готова горой стоять и рискнуть, быть может, всем, что у меня есть. Чудно слышать от вампира такое, не правда ли? Но я ведь ещё человечная, не то что некоторые. Мне ничто людское не чуждо. Ну, кроме вашей еды. Нет, как высшая, я могу почувствовать её вкус, но полное чувство насыщения мне всё равно даст что-то вроде крови. Такова уж наша природа: не можем мы без крови, хотя я лично встречала на своём пути тех, кто упорно отказывался от крови и потом чувствовал себя, скажем так, не очень-то и хорошо. Если хотите знать, *что* мы чувствуем, когда наступает голод, то скажу вам вот что: горло начинает сильно жечь, будто туда залили расплавленный металл. В зависимости от степени голода эта боль может либо очень слабо ощущаться, либо же, наоборот, жечь всё сильнее, причиняя тем самым больше дискомфорта. Возможно, я подобрала не самое удачное сравнение, но суть примерно ясна. По крайней мере, мне самой хочется в это верить.

– Нашёл что-нибудь? – устало спросила я у Вадима, который так же, как и Гриша с Антоном, изъявил желание помочь мне в поисках артефакта.

– Только лишь маленький кусок камня. – произнёс он. – И, если честно, когда я взял его в руку, почувствовал дикую слабость и желание поскорее отрубиться. Поэтому мне

и пришлось завернуть его в три слоя ткани.

— А ну-ка покажи мне! — с этими словами я протянула руку.

Вадим исполнил мою просьбу. Убрав несколько слоёв ткани, я запустила магическое сканирование. Тут принцип примерно такой же, как и с радиацией, которая сквозь очень толстую стену из свинца вряд ли пройдёт. Просканировав сей предмет, я вынесла свой вердикт:

— Это один из осколков того артефакта. Если настроиться на его энергию, можно найти и все остальные части. Это как в Гарри Поттере с крестражами. Вот только тут отличие в том, что Воландеморт разные артефакты использовал в качестве своих крестражей. А тень частицы души. Если она у него вообще была, вложил в осколки одного конкретного предмета, тем самым думая, что затруднил нам поиск. Всё больше убеждаюсь, что этот вампир был ненамного умнее Люциуса. Вадим, благодарю тебя за то, что ты внёс свой вклад в спасение мира от очередного апокалипсиса. И в качестве награды хочу тебе предложить отпуск с моей сестрой. Я же вижу, *как* вы друг на друга смотрите.

Софья сейчас назвала бы меня сводницей. Но ведь она сама такая же: вечно меня со всеми подряд сводит даже после смерти Влада, мотивируя это тем, что дочь давно выросла и что пора бы уже заняться личной жизнью. Вот только у меня в приоритете давно не бесконечная погоня за любовью, дабы как все быть, а работа и ничего, кроме работы. Это и есть

моя отдушина в жизни.

– Да не отнекивайся, Вадик! – Я по-дружески обняла его, хотя на самом деле не очень люблю все виды тактильных контактов. – Я ведь *прекрасно* вижу, как вы друг друга словно испепеляете глазами. Знай, Вадик, я не буду против ваших отношений. С первым мужем у неё ничего толком не сложилось, кроме двоих детей. А так они, насколько я знаю со слов Василисы, у них вечно скандалы были с взаимными упрёками.

– Тогда я рад, что ты одобрила наши отношения.

Искать части артефакта было теперь просто: всего лишь нужно было настроиться на энергетический след, оставшийся после его распада на части. Не скажу, что все части были в легкодоступных местах. Один из осколков вообще был в музее, куда я послала Саню, предварительно наслав на него мощный морок, который может держаться годами, если его вовремя не отменить. Само собой, он всячески отнекивался от этого. Но стоило мне напомнить про немотный сглаз на год, так он сразу же стал шёлковым. Всё-таки быть немым Саньку не хочется. А то как он без дара речи девчонок своих кадрить будет?

Ещё один осколок мы нашли на дне моря, когда приехали с концертом в Анапу. Два последних мы найти смогли после того, как вернулись в столицу, где я получила посылку от своего заместителя в Ассоциации, который был в курсе

ситуации с Воландемортом местного розлива, коим я окрестила Тень.

И вот теперь, когда все осколки были собраны и соединены в одно целое (они притянулись друг к другу, когда я все аккуратно телекинезом вытащила из ящика, в котором их хранила), мы пробовали сей артефакт уничтожить всеми возможными способами, включая самый бредовый – кислоту. Не спрашивайте, где мы её взяли. Точнее, мы-то её у Кошечки брали, а вот где он нашёл – нам неизвестно.

– Похоже, магий придётся. – произнесла я, разминая кулаки.

– Но ведь твой резерв опять уйдёт в ноль, так до пути и не восстановившись. – напомнил мне один из близнецов.

– Ничего страшного, переживу как-нибудь! – сказала я и тут же начала колдовать.

Когда я применяю тёмную магию, меня будто обволакивает чёрная дымка. Вот так было и сейчас. Хотя я изначально хотела задействовать нейтральный спектр магии. Видимо, из-за неполного восстановления резерва мне нейтральная магия пока что недоступна.

Затем появилось красное свечение, а вслед за ним и трещины пошли. Заклинание завершилось – и вот от бывшего артефакта не осталось и следа. Ну, если не считать горстки пепла на полу: так *всегда* бывает, когда что-то необычное уничтожаешь магией.

Глава 8 Я у маменьки шпион!

Хоть я и доверяла Вадиму, как самой себе, но всё равно считала своим долгом понаблюдать за ним и Софьей во время свидания. Тут было два варианта: либо не использовать маскировку и спрятаться, к примеру, за углом или же фikusом, либо таки пустить в ход эту самую маскировку, поверх морока наложив на себя заклятье, которое скрывает все другие. Лично я больше склонялась ко второму. Хотя даже при таком раскладе есть вероятность, что эти голубки почувствуют моё присутствие. Впрочем, такое обычно свойственно сильным магам. Те же, у кого магия на низком или среднем уровне, в основном способны на такое, если скоро должна быть Голубая Луна – время, когда магия у любого колдуна усиливается в разы.

Но вернёмся к нашим голубкам. Вадим для свидания выбрал самый дорогой ресторан города. Губа не дура, что сказать! К тому же, сестра моя любит всё, что хоть как-то связано с роскошью, за что я её называю сорокой. Приятно осознавать, что Вадим её знает так же хорошо, как и я. Именно такому парню я бы свою сестру доверила. И не важно, что формально он для неё староват (людей за тридцать она *уже* считает старыми)! На самом же деле старше она: ей ведь за двести давно перевалило. Впрочем, и мы с Владом не переживали по поводу значительной разницы в возрасте. Нам это друг друга любить *ни капли* не мешало, да и нравились ему всегда девушки постарше, чем мой покойный супруг в своё время немного шокировал собственного отца и тётку,

вырастившую его как родного сына.

— Ну и цены тут! — проговорил Вадим, слегка присвистнув. — Хотя, если так подумать, для тебя мне *ничего* не жалко. Лизка говорила как-то, что ты любишь такое, и я подумал, что смогу хоть немного тебя порадовать, прилично так раскошелившись на ресторан.

— И она права. — Софья села на стул, который, как истинный джентльмен, ей подставил Вадим. — Не скрою, я люблю жить дорого-богато, хотя когда-то очень давно нам приходилось на всём экономить.

И это было правдой. После того, как один дальний родственник проиграл наше поместье в карты, из-за чего отцу пришлось выплатить ему весьма огромную по тем временам сумму, чтобы вернуть нам дом и заодно расплатиться с долгом того родственника, мы жили весьма скромно, стараясь не тратить деньги на что-то дорогое. Чего уж таить-то: мы и наших крепостных содержать больше не могли. Впрочем, те из-за хорошего отношения к ним всё равно остались у нас. Я даже помню, как один крестьянин говорил папеньке: «Барин, вы нас ни разу не били и ни в чём не упрекнули. Мы благодарны вам за всё, и не сумлевайтесь,* каждый из нас готов по-прежнему служить вам просто так, по доброте душевной. А деньги мы и сами заработать сумеем. Вон, жинка** моя вязать и шить умеет, да так, что её все искусницей кличут. *** А у Семёна супружница мёдом на рынке торгует. А дочка моя платья красивые шить умеет. Не пропадём

мы, барин!»

Не стоит удивляться тому, что наши крепостные такие слова знали. Мой отец, будучи человеком совсем других взглядов, стремился дать образование всем крестьянам, что были у нас в подчинении. Многие из наших знакомых, конечно, говорили, что не стоит тратить время на какую-то челядь. Но мои родители *никого* не слушали. Наверное, поэтому даже сейчас, спустя несколько веков, я и сама не стремлюсь к одобрению общества, диктующего под час такие правила, которые, по сравнению с теми требованиями, что были в моё время, кажутся ещё более жёсткими. А правила сейчас такие: татуировки – табу, ведь ты же девушка, а не фея ночных трасс; рок не слушай, ибо это дьявольская музыка; не имей своих увлечений (а если они и есть, то ты *должна* увлекаться тем же, что и твой партнёр); парень должен быть центром твоей вселенной (то есть, тебе *нельзя* общаться со своими родственниками без его присутствия); всецело подчиняйся ему и так далее. Список можно продолжать до бесконечности. Не знаю, как другие, а вот мы с сестрой *даже под страхом смерти* не стали бы этим правилам следовать. Мы живём так, как сами того желаем, а на чужое мнение нам глубоко плевать с высокой колокольни.

– Что-то я совсем запамятовал, – Вадим от меня опылился, раз выражается такими словами, – Какие блюда ты больше любишь? А впрочем. Не говори мне ничего. Я лучше сам догадаюсь.

Судя по взгляду Софьи, ей понравился такой подход Вадима. Есть у неё такой бзик: она со всеми своими ухажёрами играет в такую интуицию. Как правило, многие из них быстро сливаются. Но Вадим явно не из таких. Он, как и его брат-близнец, авантюрист по жизни и любит подобные ситуации.

С любимыми блюдами он угадал. Когда я стала высшей, убив Люциуса, сей статус распространился и на мою сестру, а в последствии и на дочь, хотя многие до сих пор Ваську считают бастардом, недостойным жизни, так как я родила её от потомка охотника на нечисть. И всем пофиг на то, что я сама как бы охотница! Дурацкое мнение, что сказать.

Что я этим хотела сказать? Софья может есть обычную еду, но при этом не чувствовать вкуса и должного насыщения. Однако на свидании это было совсем не важно. Наевшись вдоволь, Софья уже приняла приглашение на танец от Вадима, когда всё-таки почувствовала моё присутствие и произнесла:

– Я тебя спалила, систер.**** Выходи!

Отменив все заклинания, я проговорила:

– Признаю, что я у маменьки шпион! Но я ж из благих побуждений действовала. Знать ведь нужно, что я действительно отдаю родственную душу за хорошего человека, в чём лично сейчас и убедилась. А теперь, если позволите, спешу откланяться, ибо дела, как говорится, не ждут.

*Старинный вариант слова «Не сомневайтесь». У наших классиков, насколько я помню, не так уж и редко встречается

ся.

** Жена

*** Называют

**** В переводе с английского – сестра

Глава 9 Гонения на вампиров и нечисть в целом

Что ни день, так похороны у нас в Ассоциации. А всё дело в том, что на всех представителей нечисти, будь то вампиры или оборотни, начались гонения. Как будто бы мрачное Средневековье вернулось, но с разницей лишь в том, что тогда, много веков назад, бочку катили вообще на всех подряд, совершенно не разбираясь в том, вампир это, ведьма или же просто невинный человек, который случайно попал под горячую руку инквизиции. Вы наверняка спросите, откуда я это знаю, если не застала те ужасные времена? Всё просто: мне о них *достаточно* красочно рассказывал Люциус. Воображение у меня и в более юные годы было весьма богато, и мне было *очень* тяжело развидеть то, как ни в чём неповинных людей пытали, дабы выбить из них признание в том, чего они не совершали. Не менее сложно мне было и сами казни развидеть. Сейчас, спустя несколько столетий, ничего в этом плане не изменилось. Я всё так же могу похвастаться живым воображением, на котором когда-то и пытался играть Люциус, желая меня сломать. К счастью, у него так ничего и не вышло, но вот умение представлять все сцены из книг *слишком хорошо*, увы, не отключить. Поверьте мне, тут даже и пытаться не стоит. Всё равно ведь *невозможно*

предугадать, *когда* это вылезет в следующий раз. Как-то даже был момент, когда я во время движения поезда, в котором мы ехали на очередные гастроли, читала какую-то книгу и разрыдалась на одной весьма трагичной сцене. Вадим тогда ещё спросил, всё ли у меня в порядке, на что я ему ответила, что на меня так та сцена сильно повлияла и что я скоро сама успокоюсь.

В этот же день меня прорвало на эмоции и без чтения. Я хоть и ненавижу свой статус королевы вампиров, но в какой-то степени мне было всё же жаль тех, кто мне когда-то доверился. Я ведь *не смогла* их защитить, и от этого снова начинала считать себя каким-то... чудовищем что ли. Сидя у себя в кабинете, я пыталась уйти от недобрых мыслей, что лезли в мою голову. Но получалось, если честно, плохо. Всё равно закрадывались мысли всякие. Что, если гонения и мою семью затронут? Я бы не хотела, чтобы с ними что-то тоже случилось.

– Помнишь, что сделала Гермиона Грейнджер в последней части Гарри Поттера? – задал мне вопрос призрачный Влад.

Пожалуй, тут стоит внести ясность. Я очень долгое время после смерти Влада не хотела тревожить его душу, призывая умершего мужа в наш мир. Лишь с недавних пор я таки решилась это сделать. И не скрою, мне было немного *больно* видеть его таким, однако я этого никак не показывала. Хотя Влад при жизни знал меня очень хорошо и всё равно сумел почувствовать мою боль, пусть и не так остро, как те, у кого

есть физическое тело.

– Она стёрла память своим родителям. – произнесла я. – Ты хочешь, чтобы я сделала то же самое, но с Софьей, Саней и нашей с тобой дочерью?

– Мне кажется, их так хоть как-то можно будет защитить.

– Я бы для пущей надёжности ещё и отправила бы их в другое место, как и парней из моей рок-группы.

– Я думаю, они вряд ли согласятся на это. – верно подметил Влад.

– Зришь в корень. – Я вздохнула. – Спасибо за совет, Влад. Ты всегда был моим лучшим другом, на которого можно положиться.

– Так ведь *все* нормальные супруги поступают, верно? – Влад слегка улыбнулся.

– Могу я тебя попросить кое-о-чём, прежде чем ты отправишься в астральный мир?

– Само собой, Лиз. Проси меня, *о чём угодно*.

– Присмотришь за моими родными, пока они будут гостить в другом мире?

– Ну разумеется присмотрю за всеми! Можешь на меня положиться.

– Спасибо, Влад. Я люблю тебя.

– И я тебя тоже.

И только отпустила я Влада, как мне в голову пришла мысль: а что, если отправить Софью, Ваську и Саню-оболтуса в Навь? Не все ведь знают, *как и какими* путями туда

проникнуть, да и стирать память о себе мне тогда точно не придётся. Возможно, Влад бы это не одобрил, но я более чем уверена, он бы простил меня. Влад же *никогда* не умел долго обижаться, и эту черту от него унаследовала Васька. Она даже на своих парней после ссоры долго не дулась, и чаще всего сама была инициатором примирения.

«Наверное, это тоже хорошая мысль.» – подумала я. Память сотру им только в самом крайнем случае, если вдруг пойму, что выхода другого не будет.

Когда я заявила в Навьи просторы, Кощей был в доску пьян. Говорила ведь ему, не стоит в его возрасте с Горынычем на пару пить мухоморную настойку от Бабы Яги! Но разве ж этот старикан кого-то слушает? Да он даже к внучке своей не всегда прислушивается!

Впрочем, и на таких у меня управа есть. Пустив в ход закливание, которое стабильно использую каждый Новый Год, чтобы убрать все последствия похмелья, я заставила Кощея быстро протрезветь, после чего обратилась к нему:

– Дело к тебе есть, Кощей.

Рассказав ему о начавшейся в моём мире катавасии с гонениями на вампиров и всю нечисть в целом, я молвила:

– В связи со сложившейся ситуацией прошу тебя приютить у себя мою семью ровно до тех пор, пока я не найду решение этой проблемы. И ради всех святых, постарайся не споить мне Саню! Его *моментально* вырубают от пары лит-

ров выпитого алкоголя, разбавленного кровью! И Санька потом, в отличие от вас с Горынычем, как и Илью Муромца аж до самого утра хрен добудишься.

Когда Кощей пообещал мне всё сделать в лучшем виде, я со спокойной (ну, почти) душой покинула Навь и вернулась в свой мир, где немедленно больше ни секунды, отправила семейство в гости к самому Кощею Бессмертному, надеясь на то, что он и в самом деле не подведёт меня.

– Вот же падаль! – проговорила я, прикрыв ладонью рану на плече. – И где только оружие взял этот недоросль, резко возомнивший себя охотником на нечисть?

Чтоб вы знали, охотником стать можно официально только после того, как будет пройдена физическая подготовка с экзаменовкой, после чего новоиспечённому охотнику выдаётся лицензия, которой он может пользоваться даже после отставки, хотя с последним мать Игоря, пожалуй, не согласилась бы. Она *всегда* считала, что если ушёл из Ассоциации, то уж будь добр сдать свою лицензию вместе с оружием. Кстати, она таким даже память стирать предлагала, несмотря на то, что как бы у *всех* охотников стоит ментальный блок. Упёртая была женщина, однако, чем напоминает мне мою несостоявшуюся (к огромнейшему счастью) свекровь – мать Рюриковича, сильно повёрнутого на теме Кавказа и всем, что с ним связано. Когда-то я бы просто впала в депрессию от того, что некогда любимый человек меня ни капли не поддерживает

во всех начинаниях и всячески пытается подмять под себя, в чём ему активно помогала мамочка. Сейчас я, наоборот, с сарказмом стараюсь комментировать действия подобных людей. Недалёкие ж ведь. Смысл с ними спорить? Они ж как стадо баранов своими рогами в ворота до последнего упрутся, с пеной у рта доказывая свою, по их мнению, правильную, точку зрения. Возможно, вы меня сейчас назовёте сукой и будете в какой-то степени даже правы. *Я и есть сука*, но меня такой жизнь сделала.

– Выходи, упырица чёртова! – слышалось с улицы. – Биться будем!

А вот это ты зря! К твоему сведению, в мире вампиров слово «упырь» считается величайшим оскорблением. И лучше б тебе не знать, *что* с такими обычно делают. Поверь мне, *ничем хорошим* это уж точно не кончится.

Кажется, надо мной верх снова взяла тёмная сторона. И чёрт бы с ней! В данный момент мне её преимущества и нужны. Не люблю я, конечно, так делать, но раз на раз, как говорится, не приходится. Быстро залечив рану и позволив внутреннему монстру взять надо мной верх, я вышла к самопровозглашённому Ван Хельсингу местного разлива и произнесла:

– Ну вот она я! Готова к битве как никогда!

При виде меня он тут же струсил. Оно и понятно: я ведь в облике вампира выгляжу *очень не очень*. Бледная, пожалуй, даже *слишком* кожа, большие и тёмные круги под глазами

(хотя они у меня в человеческом облике есть, но уже не такие явные, да и то они в основном проявляются, когда я голодная). Ещё и губы выглядят так, будто я их чёрной помадой намазала. Хотя я даже перед концертами их *никогда* в такой цвет не крашу. Я в таком случае либо вообще губы не крашу, либо же беру тёмно-красную помаду. Кроме того, в истинной ипостаси у меня и верхние веки чёрные. Но и в то же время, они у меня и перед каждым выходом на сцену такие бывают постоянно.

– Что, малыш, испугался? Сам же хотел ведь биться со мной. А теперь что, в штанишки сразу напрудил? – Я усмехнулась. – Какие ж сейчас людишки трусливые пошли! Вот в моё время храбрых и даже отбитых на всю голову много было. Видать, уж давно вымерли все.

Местный (недо)Ван Хельсинг тут же дал дёру. Слабак! А это я ведь ещё не до конца в раж вошла. Сейчас у меня как раз то состояние, когда я ещё хоть немного с головой дружу. Вот если б внутренний монстр полностью завладел моим телом и разумом, то этот *охотничек недоделанный* вообще б креститься начал и всем богам молиться, включая Раму и Кришну*.

«А говорила, что ты ещё человечная!» - съязвил мой внутренний голос.

– Иди к чёрту! – пробормотала я, возвращаясь к человеческому облику. – Мне и без твоих нравоучений на душе погано!

«А она у тебя вообще есть, душа эта?» - вновь услышала я.

— Есть, в отличие от большинства вампиров! — рывкнула я.

«Что-то я в этом после не столь давнего происшествия сомневаюсь!»

— Да иди ты к чёрту! И без тебя тошно!

*Рама и Кришна – божества в индуизме, но имеют разные представления об их роли и происхождении. К примеру, Рама почитается как седьмое воплощение (аватара) бога Вишну. Считается воплощением божественного порядка, установленного для поддержания гармонии во вселенной. Его миссия – восстановить порядок и справедливость, что были нарушены демоном Раваной и другими ракшасами. А Кришна – восьмое воплощение всё того же Вишну. Считается воплощением божественности, любви и знания. В традициях кришнаитов считается верховным божеством и изначальным проявлением Бога, а так же источником всех аватр(ов).

Глава 10 Покажем народу себя с другой стороны

Из-за гонений на нечисть люди стало косо смотреть в нашу сторону. Как бы и раньше такое было, но лишь у половины населения нашей страны и то лишь примерно. Теперь же на всех нас смотрели весьма настороженно и даже детей пугать начинали страшными и ужасными вампирами, да оборотнями, которые только и думают о том, чтобы кого-то убить путём обескровливания или же обглаживания, уж простите меня за столь откровенные подробности, чьих-то ко-

стей. Вот последнее меня, кстати, больше насмешило.оборотни сырое мясо вообще не едят. Они больше варёное или жареное любят. А вот про вампиров частично правда: некоторые из нас и впрямь очень безумны на фоне вечного желания выпить чьей-то крови, которая в зависимости от свежести либо очень вкусная бывает, либо дрянь редкостная. Пожалуй, дрянью редкостной я бы и кровь вампиров назвала. У нас она, уж будьте уверены, *действительно отвратительная*.

– И что ты собираешься делать с этим? – спросила у меня сестра, когда я на созвоне через зеркало Злой Королевы рассказала ей о сложившейся ныне ситуации.

– Думаю, очевидно, что я хочу показать людям, что зря они столь категоричны в своих выводах.

– И каким же образом, если не секрет?

Отпив немного кровезаменителя из любимой кружки с названием рок-группы, которую слушаю, я произнесла:

– Всё просто: я ещё больше займусь добрыми делами, которыми *всегда* занималась без показухи и намёков на неё.

– И ты думаешь, люди резко поменяют своё мнение?

– Я и не жду, что это произойдёт сразу. Всё по мановению волшебной палочки только в сказках и случается.

– Что ж, тогда мы все желаем тебе удачи. – молвила Софья. – И постарайся беречь себя, ладно?

Сестра – единственное, что у меня есть от прежней жизни, и это вполне естественно, что она за меня волнуется так

же, как я большую часть жизни волновалась за неё саму. В двадцать первом веке я волнуюсь за неё, конечно, меньше. Знаю ведь, что она себя в обиду не даст. То же самое Софья может и про меня сказать. Я ведь тоже далека от образа типичной девушки-терпилы, которая так наивна и глупа, что спокойно относится к тому, что её мешают с грязью и всячески унижают как личность. И хоть я могу обидчика как минимум сглазить (а как максимум вообще проклясть), но переживания со стороны моей сестры всё равно есть.

– Можешь не сомневаться, сестрёнка, я не пропаду. Ты ж сама часто говоришь, что меня даже танком хрен переедешь, а даже если и переедешь, то я спокойно встану с земли, отряхнусь и пойду дальше.

– По факту чисто. – сказав это, Софья ухмыльнулась. – Ещё раз желаю удачи.

Наверняка многие слышали про ёлку желаний. Кто-то в этом даже участвовал и тем самым приносил счастье и радость детям, загадавшим то или иное желание. Вот и мы с парнями не были исключением. Вот только сложилось всё так, что мы участвуем в этом в первый раз. Но ведь и начать никогда не поздно, верно?

Прислушавшись к своему сердцу, я взяла в руки первую попавшуюся открытку с желанием и прочла вслух:

– Дорогой дедушка Мороз! Пишет тебе Варя. Мне 13 лет, и я уже давно хочу побывать на концерте любимой группы. Сейчас я болею, и даже на улицу не могу выйти...

Читая дальше письмо, я узнала, что Варя любит именно нашу рок-группу. Думаю, неспроста моё сердце подсказало мне, что именно эту открытку нужно взять. По своему опыту скажу, что многие случайности далеко не случайны. И раз уж на то пошло, мы и осчастливили одну девочку. Подарок ведь может быть и не совсем материальным, верно?

В открытке Варя указала адрес той больницы, в которой лежит уже не первый год. Остаётся только договориться с руководством больницы, чтоб нас пустили. Сильно не хотелось бы пускать в ход гипноз. Сказала та, что иногда его на ГАИшниках использует... Но опустим этот факт.

Предстояло решить ещё одну проблему. Другим больным музыка может мешать. Впрочем, это модно решить двумя путями: перейти в отдельное помещение или же использовать полог тишины. Из всей нашей компании этим заклинанием хорошо владею только я. У Гриши оно боком выходит, а у близнецов вообще не срабатывает.

Договориться с руководством оказалось очень просто. Главврач нам сказал, что как раз хотел найти другого артиста

вместо того, который не смог приехать из-за семейных обстоятельств. Всё больше убеждаюсь, что случайности не случайны. Узнав, в какой палате лежит Варя, мы отправились к ней. Прежде чем зайти в палату, я постучалась в дверь, после чего открыла её и произнесла:

– Варя, мы тут узнали, что у тебя сегодня день рождения. И мы пришли сюда, чтобы лично тебя поздравить. Ты ведь так хотела увидеться с нами, верно?

Девочка, судя по её взгляду, сначала не поверила своим глазам. Но через пару минут пришло осознание того, что это не мираж и не розыгрыш, и Варя за улыбалась от восторга. Не думала, что приносить радость людям настолько приятно. Зато теперь есть хоть какой-то шанс, что другая часть людей (они всё же разделились на два лагеря, когда стало известно о существовании вампиров) поймёт, что мы не такие уж и опасные существа.

– Сегодня мы готовы выступить лишь для тебя. Благотворительные концерты для нас не новинка. – произнесла я, вновь обращаясь к Варе. – Мы уже давно таким занимаемся, верно, парни?

Близнецы вместе с Гришей кивнули, после чего я продолжила:

– Если твоя мама будет не против, мы бы сделали ещё кое-что...

Мать девочки, которая при всём этом присутствовала, дала добро. Получив одобрение, я использовала полог тишины. Никто не будет, кроме нас и слушательниц, слышать музыку, которую мы играем. Убедившись, что он хорошо держится, я помогла Грише и Антону подключить всю необходимую аппаратуру, а Вадиму подсобила с заклинанием, увеличивающим предметы. Уменьшать-то свои барабаны до размеров карманов одежды он уже научился, а вот увеличивать пока что не умеет.

Когда всё было готово, я проговорила:

– Новогоднее чудо всегда возможно. Главное в него верить всем сердцем. Варя поверила – и вот её желание сбылось. С днём рождения, Варя! Этот концерт для тебя.

Мы не заметили, как пролетело время. Музыканты ведь за ним никогда не следят. Мы иной раз даже весь день репетируем и вспоминаем о чём-то уже под вечер. По крайней мере, у меня и парней всегда так.

Отыграв этот небольшой концерт, мы уже собирали всё оборудование, когда мать Вари обратилась ко мне:

– Я бесконечно вам благодарна за то, что вы порадовали мою Варю. Она ведь так давно хотела увидеться с вами до того, как её не станет. Нет, я-то верю, что ей внезапно может стать лучше, но...

– Она ещё очень нескоро умрёт. – ответила я.

– Откуда вы знаете? – спросила женщина.

– От тех больных, которые скоро должны умереть, смертью за версту несёт. Запах похож примерно на тот, что исходит от всех вампиров, но всё же он немного отличается. Ваша Варя будет жить. Я в этом уверена.

После этого мы с парнями решили, что будет неплохо, если мы ещё раз порадуем Варю, время всю сумму, которая нужна ей для операции. Для благого дела мне денег не жалко.

Выйдя из больницы, я вздохнула. Людей мне всегда было жаль, особенно больных. Вдвойне мне было жаль детей, которые вместо счастливого детства должны сидеть или лежать под капельницей, пить не всегда приятные на вкус лекарства, терпеть множество процедур (не факт, что без дискомфорта) и при этом с тоской и грустью смотреть в окно в надежде

на то, что скоро разрешат хотя бы ненадолго выйти на улицу и погулять. Будь моя воля, я бы нашла способ вылечить всех, при этом не прибегая к яду вампира. Передавать кому-то своё проклятье мне никогда не хотелось, но несколько раз за всю очень длинную жизнь мне приходилось наступать на горло своим же принципам и дать кому-то вечную жизнь.

Думая о своём, я прислушиваюсь. Где-то активно ведётся стройка, на которой прораб материт своих подчинённых, на чём свет стоит. Где-то играет скрипка что-то в минорной тональности, что ещё больше навевает мне грусть (опустим тот факт, что у меня все песни в этой же тональности и написаны). Где-то плачет ребёнок, неудачно упавший на землю и сломавший ногу из-за гололедицы. Не скажу, что во всех этих звуках есть волшебство. Скорее, просто суровая реальность, от которой мне и самой иногда так хочется уйти. Впрочем, с этим мне помогает музыка. Стоит подключить гитару к усилителю и выкрутить все ручки на максимум (хотя мне с весьма острым слухом достаточно и минимальной громкости, чтобы словить так называемый кайф от музыки), как все проблемы тут же исчезают. Наверное, в этом и есть своя магия. Вот только после визита к Варе она почему-то исчезла. Быть может, это на меня так влияют больницы. В них ведь всегда царит немного мрачноватая атмосфера.

– Всё в порядке? – спросил у меня Вадим.

– Да. Просто.... Просто я задумалась.

– И о чём же?

– Не важно. У меня много своих тараканов в голове, которыми я бы не хотела делиться с кем-то из вас, дабы не грузить своими проблемами.

– Но если что, ты всё равно всегда к нам можешь обратиться за помощью. – вторил старшему брату его близнец Антон. – Мы же команда, верно?

– Верно. – Я вздохнула. – Мы как семья – стоим друг за друга горой. И если кто-то навредит *моей* семье, тот об этом очень скоро и быстро пожалеет.

Позже я с ними, конечно, поделилась всем, что было у меня на душе. Парни оказались весьма неплохими психологами, от общения с которыми испытываешь сильное облегчение в моральном и, наверное, даже физическом плане. Поговорив с близнецами и Гришей, я решила, что и впрямь не стоит заикливаться на своих переживаниях. Многие знаменитости, невзирая на плохое состояние той же самой души, всё равно выходили на сцену и делились своим творчеством с миром. И даже тот же самый Честер Беннингтон, насколько я знаю, тоже из тех был, кто будучи немного разбитым морально мог спокойно выступить на очередном концерте.

Если по нему и можно было понять, что с ним что-то не так, то разве что по глазам и то на самых последних выступлениях, фрагменты которых я встречала в интернете.

Чем я-то хуже? Да, я очень переживаю за тех, кто мне дорог и весь народ вампиров в целом, что от бывалой охотницы на нечисть странно слышать. Но раз уж я сама впряглась в эту катавасию со спасением своего вида, то пойду до конца, несмотря ни на что. А в перерывах между непримиримой борьбой с новым врагом я буду петь для людей в надежде на то, что хоть тех, кто лоялен к вампирам никоим образом не затронет сия чертовщина.

Глава 11 Спаси моего брата!

Неприятности на меня сыпались, как из рога изобилия. Сначала Тень с его «чудо-камнем», высасывающим энергию из любого существа и заставляющий впасть жертву в сон. Затем на меня напала годовая спячка, после которой я некоторое время глушила кровезаменители чуть ли не литрами. После этого я таки снова встретила с Тенью, коего мысленно прозвала недокосплеером Бетмэна (просто, потому что он больше на Джокера похож с его-то безумной улыбкой) и убила его. А так же я уничтожила тот камень, и уже вздохнула с облегчением, когда вновь пришла беда в виде гонений на вампиров и всю нечисть в целом, из-за чего мне теперь приходится терпеть этих блохастых, так как понимаю, что и их раса находится под угрозой исчезновения. Думаю, тут многие непримиримые враги сплотились бы на фоне общей

беды.

– Нет, мы не умрём сейчас!* – пела я очередную песню, как всегда делала перед репетицией. Парни ж всё равно вечно опаздывают, а мне скучно просто сидеть и ждать их.

Строки за строками лилась эта песня, когда я услышала какой-то грохот где-то в районе гостиной и взволнованный голос Вадима. Либо он поссорился с Софьей (всякое бывает), либо же, во что мне самой *очень* не хотелось бы верить, под раздачу самопровозглашённых инквизиторов попал его брат. Хотелось бы мне быть уверенной в том, что предчувствие меня впервые в жизни обмануло.

Увы, оно снова не просто так дало о себе знать. Едва Вадим распахнул дверь подвала, которая от столь огромной силы, свойственной вампиру, немного покосилась и почти слетела с петель. У не сильно давно обращённых и новичков такое довольно часто случается, когда они на эмоциях, ещё не поддающихся контролю, пусть даже и частичному. У староватых вроде меня тут дела обстоят получше. Но вот если меня разозлить...

– Я так понимаю, что случилось нечто ужасное и причём не только с твоим братом, верно?

Говорила я это, не проявляя эмоций. Те, кто меня хорошо знает, уже давно привыкли к этому, но другим со стороны кажется, что я тварь бездушная. На самом же деле я стараюсь свои эмоции держать в узде, ведь в некоторых ситуациях они хорошую службу уж точно не сослужат. Наоборот, до греха

лишь доведут, из-за чего потом можешь долго раскаиваться в содеянном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.